

УДК 791.43

Л. Н. Зорина

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
В КИНО 70-Х ГОДОВ XX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА
В. М. ШУКШИНА «КАЛИНА КРАСНАЯ»**

В статье говорится о проблеме репрезентации советской повседневности на примере художественного фильма В.М. Шукшина «Калина красная». В 70-х годах XX века происходит возрастание интереса художников кино к повседневности. Повседневность в свою очередь становится показателем изменения во взгляде на самого человека. Советский человек становится более свободным в своих мыслях и поступках. Анализ повседневности фильма «Калина красная» проводится по следующим критериям: макро и микро среда обитания; тело и заботы о его природных и социокультурных функциях; ключевые поворотные личностно и социально значимые моменты в жизни человека; семья, семейные отношения, межличностные отношения в других группах; досуг, игры, развлечения, семейные и общественные праздники и обряды. В неброской повседневности русской деревни показана, с одной стороны, катастрофа жизни русского народа, с другой, её огромный духовный потенциал.

Ключевые слова: советская культура, повседневная культура, советское кино, повседневность, жизненный мир, «Калина красная».

Целостное рассмотрение повседневности советской эпохи невозможно без обращения к такому источнику как советское кино. Кино – это определенная система. Все, что попадает в кадр, наделяется значением. Повседневные дела, такие как мытьё, уборка квартиры, некоторые технические вещи, связанные с пошивом одежды, с общением, с бытовым поведением – все это в кино наделяется смыслом. В разные периоды советской культуры эти смыслы претерпевают определенные изменения. Повседневная жизнь и бытовые практики в советском кинематографе 30–50-х годов представлены очень

скудно – крайне мало показывается вещей, которые связаны с повседневной жизнью. Такое пренебрежительное отношение к повседневности связано с тем, что её относили к «культурной периферии» [1].

В 70-х годах XX века происходит возрастание интереса художников кино к повседневности. Повседневность в свою очередь становится показателем изменения во взгляде на самого человека. Советский человек становится более свободным в своих мыслях и поступках.

Анализ повседневности предлагаем проводить по следующим критериям: макро и микросреда обитания; тело и заботы о его природных и социокультурных функциях; ключевые поворотные личностно и социально значимые моменты в жизни человека; семья, семейные отношения, межличностные отношения в других группах; досуг, игры, развлечения, семейные и общественные праздники и обряды [5].

Неброская, утомительная повседневность «застоя» представлена в фильме В. М. Шукшина «Калина красная». В широкий прокат фильм вышел 20 марта 1974 года, был признан лучшим фильмом года [3]. Повседневность здесь ещё остаётся смонтированной, но в ней чувствуется живая жизнь. «Калина красная» – последняя картина безвременно ушедшего Василия Шукшина. Это фильм о трагической истории освободившегося заключенного Егора Прокудина, возвращающегося с тяжким грузом прошлого в нормальное бытие и решающего «жить по совести».

При рассмотрении макромира повседневности в картине чётко прослеживается антитеза городского и деревенского быта. Причём для Шукшина как художника город становится аллегорией зла, беды, а деревня – спасительным и целительным началом. На протяжении всего фильма слышны звуки деревни – утром на разноголосье поют петухи, кудахчут, хвастаясь снесёнными яйцами, куры-несушки, щебечут птицы, вечером – стрекочут кузнечики. На пасеке жужжат пчёлы, вот залаяла собака, замычали, идущие с пастбища коровы. Кроме звуков зритель видит неброскую красоту деревни – неспешное течение речки,

бескрайнее жёлтое море одуванчиков, буйное цветение черёмухи, хоровод «берёзок-невестушек». В фильме показана крайне хлопотная и ответственная работа председателя колхоза, тяжёлая работа животноводов и механизаторов.

Василия Макаровича критики зачастую упрекали в бытописательстве. Это означало, что, по их мнению, Шукшин слишком много внимания уделял крестьянской повседневности. Действительно, режиссёр с предельной точностью стремится передать микросреду обитания сельских жителей – традиционный деревенский быт. Он даже отказывается от павильонных съёмок в пользу «живого интерьера» крестьянской избы одинокой бабушки Ефимьи Ефимьевны Быстровой, которая сыграла в картине мать Егора. Уговорил Шукшина на такой эксперимент художник-постановщик, утверждая: «Никакой декоратор не повторит его... И художник не придумает лучше этого живого угла... Где такие иконы добудешь – и с окладами, и без – и Спас, и Никола, и Георгий Победоносец. Здесь во всем душа бабушки неповторимая, даже в засиженной мухами лампочке и патроне рядом с серебряным окладом центральной иконы. Тронь – все развалится. Банка с молоком на фоне наклеенных репродукций из «Огонька» – во всем своя гармония» [2]. Исповедь деревенской бабушки, которая живёт на мизерную пенсию, почти вся вошла в фильм. Символичны последние кадры с этой героиней – милая старушка выглядывает в окно и долго-долго смотрит на дорогу, как и много других матерей, ожидающих своих детей из города. Это каждодневное ожидание – повседневность советской деревни, так как отток молодых людей из сельской местности в город увеличивается год от года.

Интересны сцены в деревенской избе Любы Байкаловой. Интерьер избы продуман до мелочей: «красный угол», печка, полати, домотканые половики, вязаная крючком кружевная салфетка на самоваре, часы-ходики с кукушкой, рамка с фотографиями на стене, вышитая скатерть, лоскутное одеяло, рукомошник с тазиком, яркие ситцевые занавески, буфет с вырезанными из

бумаги салфетками, потрепанный плюшевый мишка в углу дивана. Обстановка небогатая, но простая и милая сердцу.

Одеты жители села гораздо проще городских. Модные вещи для них недоступны: Люба встречает Егора в белой блузке и клетчатой юбке. На сельских женщинах цветастые ситцевые платья, головы повязаны платками.

Элементы городской праздничной культуры представлены в картине через шумный отдых в кафе. Городские жители одеты опрятно, нарядно по последней моде. Ведут себя независимо, гуляют на «широкую ногу». В злачных местах любят кутить и бывшие дружки-уголовники Егора Прокудина. Егор, выходец из простой крестьянской семьи, подстраивается под этот искусственный, фальшивый образ жизни, чувствуя себя в нём неестественно.

Попадая в деревенскую родную среду, он перевоплощается. Главный герой меняется внешне, из городского пижона в костюме, он становится первым парнем на деревне одетым в красную рубаху, брюки, убранные в чёрные лакированные сапоги, чёрную кожанку. Простой деревенский труд, тяжёлая работа в поле облагораживают Егора. Лучшие чувства светлой любви, ответственности, трудолюбия, казалось забытые навсегда, вновь вспыхивают в нём.

В фильме показано, как проводят досуг сельские жители. В деревне имеется «чайная», расположенная в рубленом доме. Обстановка там очень скромная, посетителей обслуживает официантка в белом халате. Именно там состоялся первый разговор Любы с Егором. Сельские жители не избалованы концертами, как городские – в клубе проходит смотр художественной самодеятельности и зал полон зрителей. Показательна «вечеринка» в доме Байкаловых. Вечеринка нужна была Шукшину для того, чтобы показать зрителю человеческую среду, с которой родился Прокудин, социальный и национальный состав ее. Снималась эта сцена необычно – в декорации была собрана застольная компания, между столами положены рельсы и поставлены на тележку две камеры. На столах небогатая еда, в центре штоф с водкой, банка

с огурцами. Громкие разговоры о минувших временах, об односельчанах, у которых когда-то была маслобойка с шерстобиткой и которых раскулачили. Весёлые и грустные песни. Вот «...подвыпивший, но, по всему видно, хороший человек, возможно учитель, поёт народную песню на знаменитые стихи Некрасова («Школьник»). И видно, как ему горько и досадно оттого, что вот не дали допеть, а песня-то какая... Песня эта как бы подчёркивает иную дорогу, по которой мог пойти (и пройти!) и Егор Прокудин...» [4]. Этот эпизод в фильме во многом автобиографичен. Эта песня была спутницей шукшинской молодости. «Он любил приходить в гости к близкому товарищу Александру Саранцеву и слушать, и подпевать другу и его отцу. «Школьник» был семейной песней Саранцевых и звучал в этом доме в те годы особенно пронзительно потому, что глава семьи, отец, был смертельно болен и знал об этом» [4]. Шукшин, следуя правде жизни, в фильме отказался снимать певца-профессионала. Песню поёт не актёр, не певец, а тот самый Александр Саранцев – уже поседевший друг молодости Шукшина, оператор советского телевидения. Сцена получилась правдивой и задушевной.

Шукшин детально изображает неказистый быт своих героев вкупе с красотой места их проживания, показывая этим, что деревенские люди просто живут, работают, занимаются ежедневными привычными делами без философского обдумывания своей жизни. В деревне люди ближе к природе. Современное общество потребления ещё не коснулось их душ, хотя сельских жителей мучают те же внутренние проблемы, что и горожан. В фильме деревня выступает как спасение, именно в ней находит своё потерянное счастье герой.

Таким образом, в неброской повседневности русской деревни показана, с одной стороны, катастрофа жизни русского народа, с другой, её огромный духовный потенциал.

Список литературы

1. *Зудин А. Ю.* «Культура имеет значение»: к предыстории российского транзита. URL: <http://www.socio.ru/wr/3-02/Zudin.htm> (дата обращения: 13.01.2016).
2. Как снимали фильм «Калина красная». URL: <http://www.1001material.ru/6779.html> (дата обращения: 10.05.2016).
3. «Калина красная» (1973). URL: <http://www.host2k.ru/filmography/kalina-krasnaya.html>
4. *Коробов В.* Василий Шукшин. М., 1988. С. 163.
5. *Лелеко В. Д.* Пространство повседневности в европейской культуре. URL: <http://www.forum.myword.ru/index.php?...povsednevnosti...kulture/>

ЗОРИНА Людмила Николаевна – кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и социологии, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров. Ул. Московская, 36.

E-mail: usr10378@vyatsu.ru